

СВЯЩЕННОМУЧЕНИЧЕ АЛЕКСАНДРЕ
ТРОИЦЕ-ГОЛЕНИЩЕВСКИЙ,
МОЛИ БОГА О НАС!

У нас появился свой святой!..

Дорогие братья и сестры!

Мы привыкли жить размеренно, обычно, не имея особых переживаний и радостей, но внезапно Бог посылает радости, и радости большие. И как мы, когда нам плохо, умеем плакать и скорбеть, так и, когда хорошо, – должны уметь радоваться. И вот сейчас я призываю вас к радости особенной, небесной. Два года тому назад произошло замечательное событие в жизни нашего прихода – у нас появился *свой святой!!!*

12 октября 2007 года Священный Синод Русской Православной Церкви на своем заседании прославил шесть новых святых Русской Церкви, среди которых есть и наш бывший настоятель – священномученик протоиерей Александр Васильевич Орлов, который жил здесь с 1924 года, а с 1926 года служил здесь целых семь лет. Жил в сторожке, к югу от храма, молился здесь и трудился. И потом его арестовали. Он был в Медвежьегорсклаге почти пять лет. И освободившись, жил у своего тестя в селе Семеновском близ Калужской заставы. Год о. Александр там прослужил, был арестован и 13 октября 1937 г. расстрелян в Бутове.

У нас появился свой святой! Это событие – невероятное. Это *наш* настоятель. Он окончил Московскую Духовную семинарию, хорошо знал греческий и латинский языки, учился в Московском Государственном Университете. Значит, он и там будет иметь дерзновение, и здесь. Он не только лишь приезжал в Троицкое-Голенищево служить, но жил здесь. Это наш защитник и заступник.

И много труда было положено для того, чтобы это прославление сщмч. Александра произошло. Мы благодарим Зинаиду Николаевну, нашу прихожанку, и тех, кто потрудился с ней. Их трудами были обретены следственные дела наших Троице-Голенищевских святых, из которых прот. Александр Орлов первым прославлен. Благодарим и диакона Михаила Володина, который написал дипломную работу по этой теме.

Потрудились и те, которые тропарь и кондак составляли. Эти тропарь и кондак нужно в молитве употреблять даже дома, потому что это наш новый святой.

Благодарим тех, кто взялся написать иконы. Уже две иконы написаны. На одной из них изображен наш Троице-Голенищевский храм, а с левой стороны от нас и одесную самого священномученика – то учебное заведение, в котором он учился – Университет. Мы сначала хотели изобразить современное здание, потом решили, что это большой соблазн, он до этого здания не дожил, ибо он учился в старом здании Университета. И поэтому мы на иконе поместили храм мц. Татьяны, который находится рядом со старым зданием Университета. Тем более, что в 2007 году, в день памяти сщмч. Александра, к нам приехали прот. Максим Козлов и прихожане университетского храма. Поэтому связь духовная между Троице-Голенищевом, Университетом и храмом университетским, она не выдуманная, она существующая. И интересно, что новое здание МГУ находится как раз на полпути между с. Семеновским (последним местом служения о. Александра) и нашим Троице-Голенищевским храмом.

И надеемся, Бог даст, соорудим небольшую часовню на месте сторожки, где жил сщмч. Александр. И одну из икон там поместим. Чтобы

каждый мог прийти в любое время, свечку поставить, попросить о своих нуждах.

Ведь там, где человек живет, всё вокруг него приобретает его черты и его свойства. Это *его* земля и *его* место, о. Александра, человека, который стал святым. Это трудно осознать, но это так радостно и так замечательно!

Мы об этом будем не раз говорить, но сейчас все с благодарным сердцем припадем к нашему священномученику Александру и попросим его святых молитв, чтобы он нам помог сохранить веру Православную, и всё, что нам в жизни выпадет, чтобы мы спокойно, мужественно перенесли. И, хотя бы не в той степени, как он, но были близки Царству Небесному и Господу нашему Иисусу Христу.

Да хранит вас всех Господь молитвами сщмч. Александра!

Прот. Сергей Правдолюбов, октябрь 2009 г.

Протоиерей Александр Васильевич Орлов родился 6 августа 1885 г. в селе Хонятино Глебовской волости Коломенского уезда Московской губернии (ныне Ступинский район) в семье священника Георгиевской церкви Василия Ильича Орлова.

В 1901 году Александр окончил Коломенское Духовное училище и поступил в Московскую Духовную Семинарию, которую закончил в 1909 году. Александр Васильевич был очень образованным человеком, знал латинский и греческий языки.

Очень мало известно о его жизни с 1909 по 1920 годы. В этот период Александр Васильевич обвенчался с Софией Александровной, дочерью священника Александра Ивановича Крылова, служившего в храме Богоявления Господня в селе Семеновском Царицынской волости. (В 20-е годы XX века волость была переименована в Ленинскую. Позже село вошло в состав Москвы).

Императорский университет.

В 1911 году Александр Васильевич был рукоположен во священника. В 1920 году у супругов родилась дочь Мария. В этом же году о. Александр поступает в Московский государственный университет на естественный факультет.

В 1923 году, по окончании МГУ, отец Александр поселился с семьей в доме своего тестя в селе Семеновском. Находилось с. Семеновское на месте пересечения современных улиц Вавилова и Ломоносовского проспекта, у нынешнего Черемушкинского рынка.

Сам же о. Александр – с 1924 года стал служить в Троицкой церкви в селе Троицком-Голенищеве Московского уезда (ныне – Мосфильмовская ул., д. 18а), всего в 6-7 км от с. Семеновского.

Где он служил до 1924 года остается пока неизвестным. В Троицком-Голенищеве о. Александр устроился истопником в храме и часто жил в церковной сторожке на ул. Церковной. Скорее всего, это было возможно благодаря знакомству его тестя о. Александра Крылова с настоятелем Троицкого храма прот. Петром Копьевым.

Поначалу служить о. Александру Орлову приходилось в тайне от властей. После же смерти прот. Петра Копьева (†1925) он был назначен настоятелем Троицкой церкви.

Одновременно он служил в молитвенном доме, издавна существовавшем в соседней деревне Матвеевская, который был закрыт под давлением властей в 1929 году. Кроме того, к району окормле-

*Молитвенное обращение
к новопрославленному святому
на месте, где он жил
в церковной сторожке*

ния о. Александра Орлова относились деревня Гладышево, деревня Каменная плотина и слобода Потылиха.

К началу 1932 года в ОГПУ стали поступать доносы, из которых сотрудники ОГПУ сделали заключение, что в «селе Троице-Голенищеве... существует антисоветская группировка церковников, возглавляемая священником Орловым... и связанная с антисоветским элементом окрестных деревень – Матвеевская, Гладышево и др. Названная группировка ведет антисоветскую агитацию... Орлов... систематически обрабатывал в антисоветском духе часть местных крестьян, регулярно посещая их под видом богослужения».

Все обвинения были весьма неконкретны, но усиливалось гонение на Русскую Православную Церковь, и 10 февраля 1932 года руководство Московского ОГПУ отправило начальнику Кунцевского отделения ОГПУ распоряжение – арестовать священника Александра Орлова и крестьян – членов церковного совета.

12 февраля священник и двое крестьян были арестованы и заключены в Бутырскую тюрьму в Москве. Начались допросы свидетелей и обвиняемых.

Ответственный исполнитель Троице-Голенищевского сельсовета дал показания, что крестьяне и священник, по всей видимости, зани-

маются антисоветской агитацией. Доказательством, по его мнению, являлось то, что он «лично видел в щель закрытого окна ставней изнутри в сторожке церкви, после всенощной, около двенадцати часов ночи собрались священник Орлов, староста церковного совета, он же сторож», члены церковного совета, «среди каковых священник Орлов стал что-то говорить, размахивая руками, но ничего слышно не было».

24 февраля следователь допросил отца Александра, который, выслушав его вопросы, сказал: «В своей пастырской службе кроме молитвы, служения в храме и исполнения треб в домах верующих... при Троицкой в Голенищах церкви не знаю ничего. Район деятельности: село Троицкое, деревни Гладышево, Каменная Плотина, Матвеевская и слобода Потылиха... Никаких бесед на политические темы я не вел».

В тот же день один из свидетелей дал обширные показания о священнике и обо всех жителях села, которые, по его мнению, были достаточно зажиточны или имели антисоветские настроения, и которых можно было бы подвергнуть репрессиям со стороны советской власти.

После допросов свидетелей снова был допрошен о. Александр. Он показал, что им «проводились беседы в присутствии... уполномоченных группой верующих по хозяйственной части на тему чисто хозяйственных вопросов, в части антисоветских бесед я в корне отрицаю и виновным себя не признаю».

Для подкрепления обвинения был вызван председатель сельсовета, который показал, что в августе 1930 года «священник Орлов в присутствии... крестьян села Троице-Голенищеве подрывал авторитет местной власти села» тем, что обличал его в нарушении Кодекса законов.

Член церковного совета, вызванный в качестве свидетеля, показал, что никаких проповедей антисоветского характера отец Александр не произносил, а лишь говорил, что он, как пастырь, призывает их следовать примеру Иисуса Христа, чаще самим ходить в церковь и привлекать к церкви других, кто себя заявил состоящими в приходе Троицкого храма.

8 мая 1932 года иерей Александр Орлов был осужден на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Отбывал заключение в Белбалт-лаге, г. Медвежьегорск.

Вернувшись в 1934 году из заключения, отец Александр поселился сначала в селе Теремец Михневского района Московской области, в 1935 году он переехал в село Гергиевский Погост Клинского района, а затем в село Павловская Слобода Истринского района.

В 1936 году скончался его тесть, священник Александр Крылов, и отец Александр переехал в село Семеновское, где все эти годы жила его семья. К этому времени он был возведен в сан протоиерея. Храм в селе был закрыт, но все знали отца Александра и обращались к нему для совершения треб, и он никому не отказывал. По церковным праздникам обходил дома верующих, проповедовал, что в те годы было небезопасно. Активная приходская жизнь не приветствовалась властью, более того, всячески искоренялась.

Из показания свидетеля: «Орлов говорил, что плохо молитесь Богу; ходите почаще в церковь и получите спасение от тяжелой жизни; ведет агитацию среди населения – в случае болезни детей, приходите в церковь и причащать их».

В июле 1936 г. в районе с. Семеновского прокладывали шоссейную дорогу через старое кладбище. По благословению о. Александра жители села переносили гробы на новое кладбище, не дожидаясь разрешения сельсовета. На новом кладбище при перезахоронении о. Александр совершал панихиду, «чем сорвал работу в колхозе в течении двух дней». Это событие стало поводом для его нового ареста.

13 сентября 1937 года о. Александра арестовали по обвинению в том, что он «вернувшись из ссылки вновь продолжал вести контр-революционную работу против существующего строя». Под следствием он находился в Таганской тюрьме.

9 октября того же года тройкой при УНКВД СССР по Московской области был вынесен приговор – высшая мера наказания – расстрел. Протоиерей Александр виновным себя не признал.

Приговор был приведен в исполнение 13 октября 1937 года. Прот. Александр был расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

В марте 1958 года супруга о. Александра обратилась в прокуратуру СССР с просьбой предоставить ей сведения о муже, арестованном и пропавшем в 1937 году: *«Мой муж, священник Александр Васильевич Орлов урожденный 1885 г. Михневского района село Хонатино, служа на последнем месте священником при церкви села*

Прот. Александр Орлов был лишен избирательных прав со дня революции, не судим, штрафовался в 1929-1930 гг., в 1932 г. был оштрафован на 15 рублей за несвоевременную подачу декларации. Тихоновец.

Семеновского, что за Калужской заставой в 1937 году был арестован и изолирован, по какой причине и за какую виновность, я положительно до сих пор не знаю, так же не знаю где он в настоящее время и жив ли он? Прошу Вас сообщить мне жив ли он и в случае если он жив, то прошу пересмотреть его дело.

25 апреля 1958 г. священник Александр Васильевич Орлов был реабилитирован по делу 1937 года, а 13 июня 1958 г. – по делу 1932 года.

В первые годы XXI века наша прихожанка Зинаида Николаевна с помощницами подыали большой труд по работе в архиве (ГАРФ) и обрели следственные дела жителей с. Троицкого-Голенищева, в том числе дело прот. Александра Васильевича Орлова. Михаил Володин (ныне уже диакон) написал дипломную работу об истории Троице-Голенищевского прихода и расшифровал многие страницы из этих следственных дел, отобрал материалы для жизнеописания прот. Александра Орлова, которое стало частью раздела о священнослужителях в его работе.

В самый канун семидесятилетия мученической кончины протоиерей Александр Васильевич Орлов, на основании материалов, представленных от Московской епархии, был причислен к лику Священномучеников, Мучеников и Исповедников Российских решением Патриарха и Священного Синода от 12 октября 2007 года (Журнал 94).

На следующий день, 13 октября, в самую годовщину расстрела сщмч. Александра, в Троицкое-Голенищево приехали паломники – прот. Максим Козлов, настоятель храма мц. Татианы при Московском университете, с прихожанами. Поездка была давно запланирована, но по разным причинам откладывалась. И вот сщмч. Александр собрал в день 70-летия своей мученической кончины, на сле-

дующий день после своего прославления, представителей приходов двух храмов, несомненно дорогих его сердцу – храма при Университете, в котором он учился, и храма, в котором он трудился простым истопником, служил священником, был настоятелем. Все присутствовавшие тогда с большим интересом рассматривали эскизы к иконам. И в тот день в Троице-Голенищевском храме впервые были соборно вознесены молитвы нашему новому святому.

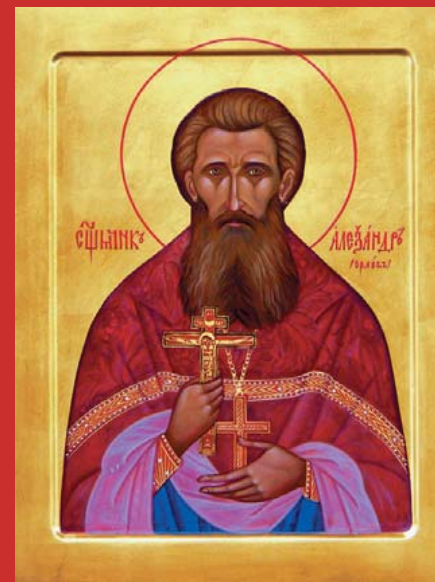
Спустя год, ко дню первого празднования в 2008 г., были написаны две иконы сщмч. Александра. На одной из них по обе стороны от святого изображены Университетский храм мц. Татианы и наш храм Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве.

Первое Всенощное бдение в честь сщмч. Александра Троице-Голенищевского было отмечено дивным природным явлением – неожиданно начавшийся перед службой сильный ливень вдруг так же внезапно стих, и во время каждения храма при пении хором предначинательного псалма, над храмом и прилегающим к нему микрорайоном появилась яркая радуга.

Священномучениче отче наш Александре, моли Бога о нас!

Радуга над Троице-Голенищевом вечером 12 октября 2008 г.

Тропарь, глас 4-й:

Не убо́яся страда́ний в жи́зни вре́менной,
ко Христу́ ду́шу твою́ устреми́л еси́,
иере́йское служе́ние от Го́спода прие́м,
да́же до сме́рти сохрани́л еси́ ве́рность Ему́.
Священному́чениче Алекса́ндре,
не забу́ди хра́м тво́й и па́ству твою́://
моли́ спастися душа́м на́шим.

Кондак, глас 6-й:

Апо́стольская словеса́/
е́же жи́ти и умира́ти Го́спода ра́ди/
в се́рдце твоём прие́мь,
священному́чениче Алекса́ндре,
темни́цу, у́зы и тя́жкия ско́рби,
по сих же и сме́рть за Христа́
му́жественне претерпе́л еси́,
научи́в ча́да тво́я пе́ти радосто́но:
жи́знь моя́ е́сть Христо́с,
и сме́рть приобре́тение.

